

Научная статья

УДК 343.9.01

doi 10.63118/3034-3259.2025.3.1.001

Социальные формы организации отечественной пенитенциарной науки и практики: истоки, задачи, перспективы

ИВАН ВЛАДИМИРОВИЧ ДВОРЯНСКОВ

доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Федерального казенного учреждения «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний», профессор кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными Федерального казенного образовательного учреждения «Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний», научный руководитель Межрегиональной общественной организации «Научный пенитенциарный клуб», председатель регионального отделения Межрегиональной общественной организации «Научный пенитенциарный клуб» по Московской области, Москва, Россия, diw@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0542-5254>

ЕВГЕНИЙ ЛЕОНИДОВИЧ ХАРЬКОВСКИЙ

кандидат юридических наук, доцент, Межрегиональная общественная организация «Научный пенитенциарный клуб», Вологда, Россия, elh76@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8809-2450>

Аннотация. Статья посвящена предпосылкам создания Научного пенитенциарного клуба. Раскрываются: процесс его создания, его основное предназначение, миссия, основные направления деятельности. Особое внимание уделяется такому направлению как создание научных школ, чему должен способствовать Научный пенитенциарный клуб. Также дается историческая справка о пенитенциарных традициях в истории России, в том числе существовавших на Вологодской земле, где и состоялось открытие Научного пенитенциарного клуба.

Ключевые слова: научный пенитенциарный клуб, пенитенциарная наука, ученые-пенитенциаристы, дискуссионная площадка, научные школы, преемственность поколений, исторические традиции, развитие отечественной пенитенциарной науки.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Дворянсков И. В., Харьковский Е. Л. Социальные формы организации отечественной пенитенциарной науки и практики: истоки, задачи, перспективы // *Lex criminalis scientiarum*. 2025. Том 2. № 1 (3). С. 9-16. doi 10.63118/3034-3259.2025.3.1.001.

Original article

Social Forms of Organization of Domestic Penitentiary Science and Practice: Origins, Tasks, Prospects

IVAN V. DVORYANSKOV

Doctor of Law, Professor, Chief Researcher at the Federal Government Institution "Scientific Research Institute of the Federal Penitentiary Service", Professor at the Department of Penal Enforcement Law and Organization of Educational Work with Convicts at the Federal Government Educational Institution "Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service", Scientific Director of the Interregional Public Organization "Scientific Penitentiary Club", Chairman of the regional branch of the Interregional Public Organization Scientific Penitentiary Club in the Moscow region, Moscow, Russia, diw@yandex.ru , <https://orcid.org/0000-0003-0542-5254>

EVGENY L. KHARKOVSKY

D. in Law, Associate Professor, Interregional Public Organisation "Scientific Penitentiary Club", Vologda, Russia, elh76@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8809-2450>

Abstract. The article is devoted to the prerequisites for the establishment of the Scientific Penitentiary Club. It reveals: the process of its creation, its main purpose, mission, main directions of activity. Special attention is paid to such direction as the creation of scientific schools, to which the Scientific Penitentiary Club should contribute. It also gives historical information about penitentiary traditions in the history of Russia, including those that existed in the Vologda land, where the Scientific Penitentiary Club was established.

Keywords: scientific penitentiary club, penitentiary science, penitentiary scientists, discussion platform, scientific schools, succession of generations, historical traditions, development of the national penitentiary science.

5.1.4. Criminal legal sciences.

For citation: Dvoryanskov I.V., Kharkovsky E.L. Social forms of organization of domestic penitentiary science and practice: origins, tasks, prospects. *Lex criminalis scientiarum*. 2025, vol. 2, no. 1 (3), pp. 9-16. doi 10.63118/3034-3259.2025.3.1.001.

На всем протяжении существования Российского государства пенитенциарная система в широком ее понимании (от лат. *penitentia* «раскаяние») являлась неотъемлемой частью государства. Соответственно, это обуславливало интерес к пенитенциарной проблематике. Важной вехой в этом направлении является эпоха Просвещения (вторая половина XVII – начало XIX вв.), в которую коренным образом изменился подход к преступлению, начался отход от господствовавших прежде теологических трактовок его как «греховного поведения», результата действия сверхъестественных сил к рациональным объяснениям его причин. Разумеется, эти тенденции при всех особенностях российского государственного устройства и правления того периода, не могли не оказать влияния на отечественную уголовную политику. В это время в трудах зарубежных ученых возникает живой интерес к объяснению причин преступности, изучению личности конкретных преступников и влияния на них наказания (Ч. Беккариа, И. Бентам), начинают проводиться эмпирические исследования, в том

числе в пенитенциарных учреждениях (Д. Говард, Ф. Галль, Г. Ловерн) [1].

В России эти идеи нашли благодатную почву: один из сподвижников реформ Петра I И.Т. Посошков отмечал необходимость учитывать при исполнении наказания психологию преступников, историк М.М. Щербатов призывал создавать законы с учетом психологии народа [2].

Одним из первых итогов переосмысления задач и проблем отечественного уголовного права стал «Наказ» Екатерины II, своеобразный юридический памятник, а в большей степени – теоретический труд российской императрицы, заложивший основу для последующей работы многочисленных комиссий по составлению законов, трудов ряда криминалистов-теоретиков (Ушакова, Радищева, Лопухина, Горегляда, Солнцева, Елпатьевского, Пауловича, Гордеенко и др.). По мнению многих специалистов, он был написан под большим влиянием идей философии Просвещения, преобладавшей в то время в Европе, прежде всего Беккариа и Монтескье [3]. Идеи Наказа поддержали и обогатили такие русские публицисты как Ф.В. Ушаков, А.Н. Радищев, И.В. Лопухин, Митрополит Гавриил и др. Так, А.Н. Радищев выступал за введение гласного судопроизводства и суда присяжных; И.В. Лопухин отстаивал принцип *nullum crimen, nulla poena sine lege* и т.д. [4] Идеи Наказа, который, судя по данным исследователей, был написан лично Екатериной II, выражались в гуманизации наказания и приведения его в соответствие с характером и степенью тяжести преступления. При этом закону отводилась главенствующая роль, по сравнению с судебским усмотрением. Так, в ст. 212 Наказа говорилось: «Чтобы наказание было сходно с правосудием, то не должно оно иметь большей степени напряжения, как только чтобы оно было довольно к отвращению людей от преступления».

Русские ученые-криминалисты конца XVIII - начала XIX вв. существенно развили доктрину наказания. На развитие теоретической основы отечественного уголовного права наряду с кодификационными попытками оказали влияние и труды российских криминалистов: Ф.Г. Штрубе, А.Я. Поленова, К.Г. Лангера, А.А. Артемьева, С.Е. Десницкого и др. Пересмотр взглядов на преступление был вызван развитием гуманистической философии.

Под влиянием идей Просвещения и некоторого смягчения общественных нравов появляется вполне естественная для государства идея о возможности исправления нравов населения путем издания «правильных» законов, касающихся всех сфер жизни. Указанные события послужили почвой для законодательных реформ начала XIX века, проводимых под руководством и идейным сопровождением М.М. Сперанского.

В середине XIX в. реформирование пенитенциарной политики заняло доминирующее положение, а в основу ресоциализации преступников были положены социальные условия отбывания наказания. Огромный вклад в становление отечественной уголовно-исполнительной системы был сделан такими учеными-пенитенциаристами, как И.Я. Фойницкий, С.В. Познышев, Н.С. Таганцев, С.П. Мокринский и др.

Следует сказать, что деятельность пенитенциарных обществ в России имеет довольно богатую историю. Попечительное о тюрьмах общество было образовано в 1819 году. Оно состояло из мужских и женских комитетов и занималось устройством тюремного быта и облегчением условий содержания заключенных. В Уставе Попечительного общества ни от 1819 года, ни от 1851 года прямых обязательств о патронате над освободившимися не было. Санкт-Петербургский комитет общества, однако, истолковал свои обязанности более широко и стал помогать лицам, освободившимся из тюрьмы, одеждой, пищей, деньгами, оформлением ходатайств. В 1827 году при городской тюрьме в Санкт-Петербурге было открыто «Убежище для временного пристанища освобожденных». Несмотря на то, что само «Убежище» просуществовало недолго, от функций покровительства освобождаемым благодетели не отказались. Так, в 1835 г. в составе Санкт-Петербургского комитета Попечительного общества был учрежден Особый комитет для разбора нищих, который взял на себя и заботы об освобождающихся из тюрем. Затем в разные годы были открыты: «Рабочий дом

для выходящих из тюрьмы, больниц, для малолетних, необученных ремеслам, и вообще для павших, но не потерявших стыда и доброй воли» (1869 г.), «Дом трудолюбия» (1869 г.), «Убежище для освобождаемых из мест заключения» (1875 г., имело отделение для несовершеннолетних). Эти учреждения являлись своего рода пробными шарами в организации дела посттюремного патроната. Их основной задачей было обеспечение вышедших на свободу пропитанием и оплачиваемой работой [5].

С 1893 года в обязанности Попечительного общества были включены принятие на поруки освобожденных, предоставление им мест для проживания, помощь в трудоустройстве, а также оказание помощи находящимся на свободе семьям заключенных. Таким образом, патронатная деятельность благотворительных тюремных комитетов стала распространяться не только на лиц, вышедших из мест заключения, но и на семьи заключенных, что повлекло создание приютов для детей арестантов, для добровольно следующих за преступниками в Сибирь жен и детей, для несовершеннолетних преступников с целью вывода их из общих мест заключения.

В 1880-1890-е годы в обществе формируется понимание необходимости помощи вышедшим из мест заключения. Становится очевидным, что само по себе лишение свободы является лишь наказанием, но не предупреждением рецидива. Вышедший из тюрьмы преступник, предоставленный самому себе, отвергнутый обществом, часто снова встает на путь преступления. Понимание этого способствует развитию системы патроната.

Таким образом, можно говорить об изменении целей постпенитенциарного сопровождения. Во главу угла ставилась не просто материальная помощь, но профилактика рецидивной преступности.

Развитию подобных идей способствовала работа Международных Тюремных конгрессов. В 1890 году на проходившем в России IV Конгрессе, в том числе, обсуждались и разрабатывались меры по предупреждению преступности и гуманизации пенитенциарной сферы.

На Конгрессе также предлагалось создание института опеки и системы специальных «воспитательных и перевоспитательных» учреждений для несовершеннолетних, лишение родительских прав «если родители не исполняют своих обязанностей». Было принято решение об отказе от уголовного суда в отношении несовершеннолетних, не достигших 16-летнего возраста (в качестве меры воздействия предлагались опека и помещение в исправительные учреждения).

Санкт-Петербургское юридическое общество предложило конгрессу в целях поддержки социальной адаптации, освободившихся из мест заключения лиц ввести правительственный патронат. Эта мера находила положительный отклик в юридической периодической печати как способ профилактики возможных рецидивов и средство моральной поддержки заключенным. В 1906 году в России действовало уже 23 патронажных организации. С момента вступления в силу закона об условно-досрочном освобождении в 1909 году потребность в патронажных обществах резко возросла.

Важной вехой стал советский этап развития уголовно-исполнительной науки. Основными учеными данного периода были Е.Г. Ширвиндт, Б.С. Утевский, М.Н. Гернет. Во второй половине XX века активное участие в развитии уголовно-исполнительного законодательства приняли В.П. Артамонов, Н.А. Беляев, А.Е. Наташев, И.С. Ной, Н.А. Стручков, А.Л. Ременсон, Ю.М. Ткачевский. В последующий период большой вклад в развитие пенитенциарной науки внесли такие ученые, как В.А. Елеонский, Ю.В. Голик, А.И. Зубков, В.И. Селиверстов, Л.М. Прокументов, В.А. Уткин, А.В. Усс, О.В. Филимонов и др. Неоднократно на различных научных конференциях и собраниях, посвященных уголовно-исполнительной системе, их участники высказывали идею создания организации, которая бы объединила ученых и практиков, занимающихся проблемами пенитенциарной направленности.

В современный период развития социальных форм организации пенитенциарной науки и практики обозначилась проблема отсутствия неформального объединения сообщества

ученых-пенитенциаристов, особенно на фоне создания профессиональных объединений криминологов, криминалистов (например, Российской криминологической ассоциации имени А.И. Долговой, Союза криминалистов и криминологов) и пр. Поэтому закономерным и необходимым шагом стало создание Научного пенитенциарного клуба.

У истоков его создания стояли: Ю.М. Антонян, Л.И. Беляева, С.Я. Бондаренко, Л.А. Букалерева, Ю.В. Быстрова, А.Я. Гришко, И.В. Дворянсков, А.В. Иванчин, Б.Б. Казак, М.А. Калужина, Л.В. Ковтуненко, Л.Л. Кругликов, В.Е. Лапшин, А.Н. Мусаев, Р.В. Нагорных, Н.С. Оботурова, П.И. Остапенко, Р.А. Ромашов, В.И. Селиверстов, Е.Л. Харьковский, А.М. Чирков, а также почетные работники и ветераны уголовно-исполнительной системы и МВД России В.И. Никитеев, А.Б. Баранов, В.В. Демьянов, М.В. Киселев, С.В. Савельев, М.Ю. Титанов, Ю.В. Харамеев и др.

За короткий период были открыты региональные отделения научного пенитенциарного клуба в 25 субъектах Российской Федерации несмотря на то, что Клуб только в начале своего пути. Общественной организации предстоит решить еще много важных и актуальных проблем пенитенциарной науки и практики на благо развития нашего общества.

Основным направлением деятельности Научного пенитенциарного клуба является предоставление неформальной площадки для тематических встреч ведущих ученых-пенитенциаристов, обмена опытом и знаниями, обсуждения актуальных проблем пенитенциарной науки и практики. В этом его ключевое отличие от других научно-представительских мероприятий: форумов, конференций, круглых столов, семинаров и пр. Известно, что самые интересные идеи и возможность обмена опытом появляются именно в неформальной атмосфере дружеского общения.

Миссия Научного пенитенциарного клуба состоит в объединении ученых-пенитенциаристов и практиков для совершенствования правоприменительной практики, профессиональной консолидации усилий, направленных на совершенствование и развитие уголовно-исполнительной системы.

Участниками заседаний Научного пенитенциарного клуба выступают ведущие ученые-пенитенциаристы, представители правоохранительных органов, представители органов государственной власти, общественных организаций, сотрудники и работники высших учебных заведений и иные заинтересованные лица.

В качестве основных направлений деятельности Научного пенитенциарного клуба необходимо отметить:

организация культурно-научных мероприятий, направленных на оказание содействия в работе пенитенциарных служб;

повышение в обществе престижа службы в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации;

содействие в реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года;

сохранение исторической памяти об этапах и особенностях развития отечественного уголовного и уголовно-исполнительного права, уголовно-исполнительной системы, формирование у молодого поколения активной жизненной позиции;

создание отношения нетерпимости к противоправному поведению, к коррупции, к насилию;

популяризация неукоснительного соблюдения законности и норм служебной этики, безупречного исполнения служебного долга;

выработка законотворческих инициатив, предложений законодателю;

взаимодействие с органами исполнительной власти, общественными, духовно-просветительскими организациями, в рамках достижения указанных выше целей;

изучение, обобщение и распространение положительного опыта работы пенитенциарных учреждений;

развитие пенитенциарных научных школ.

На последнем аспекте необходимо остановиться особо. В современный период, к сожалению, наблюдается низкий уровень консолидации и научной кооперации ученых-пенитенциаристов. Как правило, это происходит в рамках одного учебного или научного заведения, где они работают. И даже там зачастую отсутствует преемственность поколений и динамичное развитие научных школ. Этому в немалой степени способствует снижение престижа науки у молодого поколения, которое не видит перспектив роста при выборе научной карьеры. Вместе с тем, с завидной регулярностью получают ученые степени люди, не ставящие себе целью занятие наукой, а удовлетворяющие личные амбиции или получающие дополнительные привилегии за счет нового статуса. В итоге, механизм воспроизводства научных кадров работает вхолостую. В этой связи, развитие института научных школ представляется сверхважной задачей. Вокруг определенной концепции (научной идеи) должны объединяться единомышленники. Научная школа – это своего рода профессиональное сообщество ученых, объединенных общей идеей и системой подходов к ее реализации. Именно в рамках Научного пенитенциарного клуба создание такой научной школы или ряда школ представляется довольно перспективным направлением его работы, призванным способствовать возрождению отечественной пенитенциарной науки, аккумулярованию лучших и талантливых специалистов, независимо от места их работы и ведомственной принадлежности. Как известно, в споре рождается истина. На дискуссионных площадках клуба могут появляться сообщества единомышленников.

В завершение следует сказать, что создание Научного пенитенциарного клуба именно на Вологодской земле не случайно. Вологодский край всегда играл особую роль в пенитенциарной политике Российского государства. Изначально ссылать старались в наименее обжитые территории Российской империи — в Сибирь, на Дальний Восток и даже на Сахалин. Однако со временем стали активно использовать в качестве места ссылки и Вологодскую губернию — её даже называли «подстоличной Сибирью» за близость к столицам.

Начиная с XV века правители ссылали в Вологду своих политических оппонентов. Среди наиболее ярких имен, прошедших через «вологодскую ссылку», были великий князь Василий II Темный, патриарх Никон, революционеры Иосиф Сталин, Мария Ульянова, Анатолий Луначарский, Вячеслав Молотов, Борис Савинков, писатели Владимир Короленко, Алексей Ремизов, философы Николай Бердяев, Питирим Сорокин. Всего таким образом побывало в Вологде более 10 тысяч человек.

Варлам Шаламов в «Четвертой Вологде» писал: «Подобно тому как профессия дворника закреплена в Москве за татарами, подобно тому как калужане - землекопы, а ярославцы - торгошники, конвойная служба от века и века в руках вологжан. Свое место в царской империи вологжане заняли, охраняя тюремные замки и защелкивая тюремные замки» [6]. В песнях и стихах говорится, что вологодский конвой самый злой, но мы считаем, что в этой фразе отражено серьезное, честное отношение вологодского конвоя и всех пенитенциарных сотрудников к своим служебным обязанностям.

Знаковым фактом явилось и то, что выдающимся идеологом и меценатом, продвигающим идеи гуманизации пенитенциарной системы, патроната, ресоциализации осужденных стал уроженец Вологды, купец первой гильдии, меценат, вологодский личный почётный гражданин, учредитель одного из первых фондов в поддержку науки – Христофор Семёнович Леденцов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Дворянсков И. В. Исполнение наказаний и иных уголовно-правовых мер без изоляции осужденных от общества в истории России. - СПб., 2017. - С. 36.
2. Рябова Г. Л. Исполнение уголовных наказаний без изоляции от общества в отношении не-

совершеннолетних в дореволюционной России (психолого-юридический анализ) // Проблемы исполнения уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы, и применения иных мер уголовно-правового характера в отношении несовершеннолетних: Сборник материалов международной научно-практической конференции (Вологда, 7 декабря 2005 г.): В 2 ч. - Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2006. Ч. 2. - С. 267-268.

3. Фельдштейн Г. С. Главные течения в истории науки уголовного права в России. - Ярославль, 1909. - С. 99.

4. Ошерович Б. С. Очерки по истории русской уголовно-правовой мысли. (Вторая половина XVIII - первая четверть XIX века). - М., 1946. - С. 128.

5. Солодкин И. И. Очерки по истории русского уголовного права (первая четверть XIX века). - Л., 1961. - С. 67.

6. Шаламов В. Т. Четвертая Вологда. – Вологда, 1994. - С. 12.

REFERENCES

1. Dvoryanskov I.V. Vollstreckung von Strafen und anderen strafrechtlichen Maßnahmen ohne Isolierung der Verurteilten von der Gesellschaft in der Geschichte Russlands. - St. Petersburg, 2017. - p. 36.

2. Rjabowa G.L. Vollstreckung von Strafen ohne Isolierung von der Gesellschaft bei Minderjährigen im vorrevolutionären Russland (psychologische und rechtliche Analyse) // Probleme der Vollstreckung von strafrechtlichen Strafen ohne Freiheitsentzug und Anwendung anderer strafrechtlicher Maßnahmen bei Minderjährigen: Sammlung von Materialien der internationalen wissenschaftlich-praktischen Konferenz (Vologda, 7. Dezember 2005): In 2 Teilen. - Vologda: VIPE FSIN von Russland, 2006. v. 2. - p. 267-268.

3. Feldstein G.S. Hauptströmungen in der Geschichte der Wissenschaft des Strafrechts in Russland. - Jaroslawl, 1909. - p. 99.

4. Osherovich B.S. Skizzen zur Geschichte des russischen strafrechtlichen Denkens. (Die zweite Hälfte des XVIII - das erste Viertel des XIX Jahrhunderts). - M., 1946. - p. 128.

5. Solodkin I.I. Skizzen zur Geschichte des russischen Strafrechts (das erste Viertel des XIX. Jahrhunderts). - L., 1961. - p. 67.

6. Schalamow W.T. Das vierte Wologda. - Wologda, 1994. - p. 12.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

ИВАН ВЛАДИМИРОВИЧ ДВОРЯНСКОВ – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Федерального казенного учреждения «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний», профессор кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными Федерального казенного вательного учреждения "Вологодский институт права и экономики Федеарльной службы исполнения наказаний", научный руководитель Межрегиональной общественной организации «Научный пенитенциарный клуб», председатель регионального отделения Межрегиональной общественной организация «Научный пенитенциарный клуб» по Московской области, Москва, Россия, diw@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0542-5254>

ЕВГЕНИЙ ЛЕОНИДОВИЧ ХАРЬКОВСКИЙ – кандидат юридических наук, доцент, Межрегиональная общественная организация «Научный пенитенциарный клуб», Вологда, Россия, elh76@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8809-2450>

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

IVAN V. DVORYANSKOV – Doctor of Law, Professor, Chief Researcher at the Federal Government Institution "Scientific Research Institute of the Federal Penitentiary Service", Professor at the Department of Penal Enforcement Law and Organization of Educational Work with Convicts at the Federal Government Educational Institution "Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service", Scientific Director of the Interregional Public Organization "Scientific Penitentiary Club", Chairman of the regional branch of the Interregional Public Organization Scientific

Penitentiary Club in the Moscow region, Moscow, Russia, diw@yandex.ru , <https://orcid.org/0000-0003-0542-5254>

EVGENY L. KHARKOVSKY – D. in Law, Associate Professor, Interregional Public Organisation "Scientific Penitentiary Club", Vologda, Russia, elh76@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8809-2450>

Статья поступила 10.01.2025